

МАРУСЛОВА

CTE

18+

Марислива
Стеф

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Марислива

Стеф / Марислива — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Будущее Стефани зависит от военной службы. Она входит в состав группы специального назначения, а именно, в группу с антитеррористической деятельностью. В жизни складывается всё хорошо: желанная служба, есть друг (как брат), ну и, конечно же, любимый. Однажды, при выполнении очередного задания, она встречается с тем, кого там не должно было быть. Любовь и служба переплелись и катятся под откос. Сможет ли она справиться с трудностями, и какие приключения её ещё ждут? Первая книга из серии "И жизнь, как поле боя".

© Марислива, 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	13
Глава 5.	15
Глава 6.	17
Глава 7.	19
Глава 8.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1.

Сию в дешёвом номере отеля четвертые сутки. В нем есть: двуспальная кровать, раскладушка, шкаф, а также стол, телевизор и стул. Вот и вся мебель. Но «своим» называю его, наверное, для того, чтобы быть более расслабленной.

На самом деле это не только мой номер, так как приходится делить его с Павлом, который сидит на стуле и качается из стороны в сторону уже долгое время. Ему тоже нелегко, особенно находиться без общения и внимания, ведь он шоумен. А мне...

Если вы подумали, что мне тяжело торчать здесь потому, что заперта с парнем, то вы ошибаетесь. Ведь я и раньше сосуществовала рядом с мужчинами. Например, в казарме, со мной рядом жили, ели, спали пятнадцать парней. С ними не приходилось ощущать чувство неловкости или смущения, а иногда даже злости. Всё это я испытываю сейчас.

Я виновата, из-за моей ошибки было провалено задание. И вот так, здесь, отбываю своё наказание. А всё потому что, когда нас посылали на зачистку местности, никто не «предупредил», что там может оказаться мой друг, брат, любовник... или ещё кто-то, кого я не буду готова увидеть и кого там, по определению, не должно быть. Конечно же, это сарказм!

Мы – Альфа-5, спецгруппа службы ФСБ, состоящая из четырнадцати человек, обходим здание за зданием. Двигаемся быстро, но осторожно. Нам известно, что в одном из них скрываются четыре вооруженных террориста.

Скорее всего, они уже подготовились и ждут нас.

Наша группа обошла все дома на этой улице и подходила к последней одноэтажке.

– Итак, бойцы, слушайте мою команду! – обращается к нам командир.

У командира прозвище "Лютый". Это мой хороший друг. Его имени никто не знает, кроме меня и ещё пары ребят, так как на службе все друг к другу обращаются по позывным. Так положено, так заведено. А вообще, его зовут Кирьян. Он под два метра ростом и широк в плечах. Ему всего двадцать пять, волос на голове нет, они просто-напросто у него не растут. Вид весьма грозный. И если бы я не знала, как он умеет улыбаться, то, наверняка, испытывала перед ним то же чувство страха, что и его подчиненные. Больше половины сослуживцев смотрели на него, как на Бога войны. Ну, или как на человека, с которым не стоит связываться. Другие были либо друзьями, либо хорошими знакомыми.

– Рудик, ты идёшь за мной, – продолжает Лютый. – За нами следуют Фифа, Кэп, Стриж, Дятел и Шизик. Стеф, ты замыкаешь. Остальным рассредоточиться вокруг здания!

Вот такой простенький приказ. И, разумеется, я замыкающая. Сегодня мой друг решил побереечь меня и оставить в стороне от боя. Становлюсь его глазами на затылке. Жду, когда все поочередно пролезут в окно, и только потом лезу я.

Снаружи дом смотрелся небольшим, но внутри был очень просторным. Мы оказались в кухне. За ней шли гостиная, туалет с ванной и две просторные спальни, которые были пусты. Здесь никого не было. В моей голове закрутилась мысль: "Как так получилось, что в доме ни одной живой души?" Кроме этого жилища им негде было укрыться. Наша группа осмотрела всё. Значит, выходило, что у них есть лазейка. Но где?

Смотрю на Лютого и вижу весь мыслительный процесс на лице. Командир что-то задумал, а что именно мне пока было неясно. И тут замечаю, что он смотрит на пол, где лежит маленький коврик, который здесь совсем не к месту. Мы с ним одновременно подходим и рассматриваем его ближе.

Этот коврик затёрт с одной стороны, как будто за него часто хватаются и тискают как котёнка. Понимаю, что это дверь, ведущая вниз. В голове несётся поток мыслей и соображений на этот счёт.

Там может оказаться что угодно. Это может быть просто одна комната для хранения продуктов, а может быть и целая система помещений с лабиринтами, которые неизвестно куда выведут. Лютый мне кивает, давая понять, чтобы действовала. Перехватываю автомат в левую руку, а правой, хватаясь за край коврика, резко дергаю на себя. «Мохнатая» дверца открывается легко.

Все друг за другом спускаются, а я замыкаю это молчаливое шествие. Мы крадёмся по плохо освещённому длинному коридору. Здесь пахнет землей и сыростью.

Вдруг Шизик резко останавливается, врезаюсь в него левым плечом. Он поворачивается и улыбается так, как будто ему рассказали смешной анекдот. Что с него взять? Ведь он долбанутый на всю голову, недаром его позывной "Шизик". А вообще, это весёлый, добродушный и очень странный парень.

Смотрю на него широко открытыми глазами, мол, что случилось? И тут начинается. Пока мы с Шизиком переглядываемся, Лютый находит дверь. Все остальные вместе с ним просачиваются сквозь неё куда-то вглубь коридора. Раздаются первые выстрелы. Быстро прихожу в себя. Хватаю оружие наизготовку и продвигаюсь вперед вместе с Шизиком.

Не успеваю увернуться, и меня резко хватают чьи-то руки сбоку, тащат в узкий проём в стене. Теряю равновесие, запинаясь за что-то и падаю. При этом думаю, какая же я дура, что потеряла бдительность в тот момент, когда от меня зависят жизни. При падении группируюсь и приземляюсь на кого-то. Затем резко вскакиваю на ноги, выхватывая нож из ботинка, автомат-то выпал. Я уже готова кинуться в рукопашную, но тут же замираю.

Смотрю на человека, стоящего передо мной, и не могу поверить в то, что вижу. Разглядываю любимые черты лица, а в голове нет ни единой мысли. Такой родной, и в то же время совсем чужой, не знакомый... Шок настигает так быстро, что не успеваю защититься, выстроить барьер. Руки обмякли. Я больше не стою в стойке нападения, а просто стою, как каменная статуя. Меня сковало изнутри, до боли в рёбрах.

«Чертовы эмоции. Куда вы все разом!»

– Привет, любимая, – произносит, улыбаясь, как будто у нас с ним здесь назначена встреча. И не успеваю я ничего придумать, чтобы хоть что-то ответить, как мужчина подходит ко мне и прижимает к стене, а потом нежно целует. Мозг отключается напрочь, стираются все остатки мыслей, и в голове гуляет ветер. Но вот, мой любимый резко отстраняется и отходит к противоположной стене. Встаёт спиной ко мне и не смотрит в мою сторону. Я хочу задать множество вопросов, но он опережает.

– Прости меня, Стефани! По-другому нельзя. Я не вижу другого выхода, понимаешь? Прости. – Его шёпот едва слышен.

– Андрей, что всё это значит? О чём ты говори... – Не даёт закончить, поворачивается и стреляет мне в грудь.

Воздух покидает мои лёгкие с такой скоростью, что кажется даже рёбра сжались, как жабры. От выстрела делаю шаг назад и оседаю по стене на пол. Боль в грудной клетке то находит на меня, то отступает. Лежу неподвижно, почти не дышу. Андрей проходит мимо, даже не посмотрев, и скрывается в узком проходе. И только тут понимаю, что произошло. Злость яркой вспышкой затуманивает разум. А где-то в глубине этих подземных лабиринтов идёт бой. Но выстрелов не слышно, да и вообще никаких звуков нет.

Голову заполняют тысячи мыслей, разбитых на осколки. Как бы я не хотела ни думать о том, что только что произошло, мне придётся это переварить, как желудку подпорченный продукт. Глупо стрелять мне в грудь, а не в голову, если хотелось убить. Бронежилет всегда с

нами в комплекте. Не знать этого просто невозможно. К физической боли добавляется душевная. Любимый человек оказался террористом...

Я знаю точно – не умру. Самое страшное, что может быть, так это пара переломанных ребер. Втягиваю сквозь зубы как можно больше воздуха, готовлюсь к сильному приступу боли, и медленно встаю. Как только поднимаюсь, в комнату протискивается Лютый. Одного взгляда на меня ему достаточно, чтобы понять – что-то пошло не так. Смотрю на него озадаченно, и он понимает мои вопросы без слов.

– Один ушёл, а точнее их было восемь, а не четыре, – и тут же отвечая на следующий мой немой вопрос, продолжает, – либо информатор солгал, либо он плохой шпион!

Глава 2.

Четыре недели я пролежала в больнице, терзая свой мозг раздумьями до тошнотворного чувства. Как и полагала, ничего серьёзного со мной не случилось, только перелом ребра.

Андрей сбежал, он был восьмым. До сих пор не понимаю, как такое возможно? Я любила его и, как мне казалось, это было взаимно. Мы жили вместе уже два года, считала, что знаю о нём всё.

Ощущение предательства стояло в горле горечью, обида пропитывала кровь. Никогда бы не подумала, что из-за одного человека вся моя жизнь пойдёт под откос. И служба...

Когда мне исполнилось восемнадцать лет, я твёрдо решила идти учиться в военное училище. Это раньше учили только расследовать и в форме ходить, к войне особо не готовили. Тогда была сказка по сравнению с сегодняшней более серьёзной и профессиональной боевой подготовкой.

В связи с тяжелой обстановкой в стране, на обучение и службу отбирали лучших из лучших. И неважно девушка ты или парень, если хорош в обучении. Для начала важно убедить, что ты чего-то стоишь.

Все курсанты проходили базовый военный курс с жёсткими тренировками за двенадцать месяцев. И через год уже было понятно, кто на что способен, и стоит ли продолжать дальше тренироваться.

По завершению первого курса, проводились показательные рукопашные бои. Здесь действовало одно правило: если победил соперника, то переходишь на второй курс; если же проиграл – ты возвращаешься домой. Противником могли быть и парень, и девушка. Солдат вообще не имел половой принадлежности.

Показав, что ты достойный кандидат, обучаешься ещё три года. И я доказала, что «заслужила» учиться дальше. Может быть, мой стимул был жёстче, чем у остальных, и именно это помогло мне. В детский дом, однозначно, назад дороги не было, мешало моё совершеннолетие.

После прохождения спецподготовки мы провели ещё полтора года в иностранной боевой школе. За прошедшее время из нас сделали быстрых, сильных, ловких и расчётливых бойцов, которым можно поручить любую задачу. Да хоть маму родную «убрать», если она пошла против страны. Нас закаляли, делая хладнокровными и беспринципными, а также учили отключать чувства, когда это необходимо.

«Но, как мы видим, я прокололась. Впервые...»

За время обучения я всё же не стала такой «твёрдой», как требовал того устав. Также мешала и моя эмоциональность. Было и такое, что чуть не сломалась, наверное, раза четыре. И каждый раз от этого сумасшествия и зверства меня спасал Кирьян.

Мы с Лютым считали себя родственными душами. Он был другом для моей души. Кирьян неизменно подставлял своё плечо в трудные времена. Все совместные задания мы с лёгкостью преодолевали, ведь понимали друг друга по взгляду. Мне нравилось его постоянное спокойствие и уравновешенность. Даже тогда, когда у других от страха и боли сносило крышу, друг не поддавался. Они впадали в панику и совершали ошибки, после чего отстранялись от серьёзных заданий. А он, бесстрашный и уверенный, шёл вперёд, и я шла рядом.

После завершения учёбы, набравшие больше всего баллов по итогам, зачислялись в группы ФСБ под названием Альфа. Всего таких групп пять. Меня зачислили в пятую, а вместе со мной Лютого, Рудика, Фифу, Кэпа, Стрижа, Дятла, Шизика и ещё шестерых ребят.

Кто показал не такие хорошие результаты, как у нас, зачислялись в группу Бета. Разница в баллах иногда составляла десятые доли. Мы все были лучшими.

Отряд Альфа – это элита спецназа. Наша команда одна из самых эффективных, а также опытных силовых подразделений.

Основными задачами отрядов являются осуществление специальных операций по предотвращению террористических актов, а также поиск, обезвреживание или ликвидация террористов, ну, и освобождение заложников.

Что всем этим хочу сказать? Мы круты в своём деле! И я счастлива, что попала сюда.

«Вот ещё хладнокровия мне бы побольше...»

Наши поручения иногда были не так опасны, как продолжительны. Пропадая в других городах надолго, я не успевала улавливать изменений в поведении Андрея. Но два месяца назад, вернувшись с очередного дела через четыре недели, я заметила, что Андрей тоже отсутствовал примерно столько же.

Меня насторожила пыль, ровно лежавшая на поверхности чёрного стеклянного стола в кухне. Если человек находится в квартире, то должны, и будут оставаться следы его пребывания. Тогда Андрей отшутился, что ему было скучно без меня, и он жил у друга на даче.

Я не ревнива. Про любовницу мыслей не возникло. А сейчас осознаю, что он вместе с этим «другом» планировал, как захватить власть. Вот так ситуация. Интересно, сколько этих «друзей» с дачи...

Сероглазый паренёк, что дарил мне тепло и спокойствие дома, такой родной и знакомый, оказался террористом...

Глава 3.

После выздоровления меня вызвали к главнокомандующему. Там и изложили по порядку, как моя группа провалила операцию, из-за меня.

В личное дело занесли выговор. Ну, а в наказание дали отдельное задание, чтобы охраняла молодого мужчину Павла, на которого объявлена охота. Покушались на него уже дважды, а ещё за него даёт вознаграждение какой-то олигарх. Но чем этот Павел важен для страны, объяснять мне не стали. Сказали ровно столько, сколько необходимо для выполнения дела.

Я радовалась. Честно, ожидала худшего. Но главное то, что я остаюсь в Альфе. Вот поэтому и нахожусь вместе с Павлом в отеле. Ему запрещено выходить, а мне нельзя оставлять его одного.

Оказавшись в замкнутом пространстве, моя голова не даёт мне свободы мысли. Весь мыслительный процесс крутится вокруг Андрея. Ох, как же мне хотелось его пристрелить, но у меня имелось к нему столько вопросов. Интересно, а любил ли он меня?

Не подумайте, что это месть. Это моё чувство справедливости! Ну, я так себя успокаиваю. А ещё Павел сильно раздражает.

– Может пиццы? А? – ноет мужчина.

– Давай. – Сама хочу чего-нибудь пожевать.

– Ты с чем будешь? – спрашивает он, крутясь на стуле вокруг своей оси.

– Мне всё равно. – Подхожу к окну. Отодвигая штору, смотрю, что происходит на улице.

Внимательно осматриваю здание напротив, крышу, а также окна. Вижу только шторы, шторы, шторы. Плотные, тяжёлые занавески, за которыми не увидишь ничего, кроме ощущения тайны.

В это время Павел рассказывает, как он любит пиццу с ветчиной и сыром, а ещё с грибами. Не обнаружив ничего подозрительного, ухожу от окна, поправив перед этим портьеру на нашем окне. У нас здесь тоже тайна.

Заказав по телефону в номер пиццу, мясо с овощным салатом, зеленый чай и колу, сажусь и растекаюсь по стулу. Расслабляюсь внешне, но внутри по-прежнему напряжена. Павел теперь сидит на кровати. Молчим.

Телевизор работает, но как бы в фоновом режиме. Я не смотрю телек, нет у меня такой привычки. Так как он мне не интересен, тоже не обращаю на него внимания. Павел же бросает взгляд на экран только тогда, когда в новостях обсуждают его персону. После просмотра, он тоже «включает» игнор. Тишина очень давит на нас обоих, поэтому цветную бурчалку предпочитаем не выключать.

Так сильно раздражает шоумен. Мне сложно переносить его закидоны. Этот мужчина так влюблён в себя, что мне кажется, если бы я подарила ему фигурку его самого, то он бы закрылся с ней в ванной комнате. Зачем? Поклоняться! Так и представляю коленки, в дорогих брюках, вытирающие пыль с пола. Уборщицу порадует блеск кафеля, хоть это и будет всего небольшой пятючок поверхности.

Шоумен проводит в данной комнате не меньше часа с утра, делая укладку. Такая причуда меня сначала невероятно забавляла, но сегодняшнее четвертое утро как-то не задалось. Мужчина много говорил о том, как его не ценят, что держат непонятно где. Кричал о том, что мог и сам позаботиться о своей безопасности, а также как он унижен.

О, вы не догадываетесь чем? Унижение его состоит в том, что охраняет его «баба». И тут я не выдерживаю. Чтобы утихомирить моего подопечного, поступаю не очень красиво, но результативно. Так показывала практика.

– Слушай, большая лужа крови получится на асфальте, если из лежащего на нём человека вытечет пара литров? Или, как думаешь, слышен ли хруст, когда противнику ломают шею? А может, поговорим о том, как и чем лучше отрезать пальчик? – Напираю на него, демонстри-

руя наглядно свои изречения. Пусть заткнётся, иначе, говорить и я начну. Покажу ему такую «бабу»! Павел морщится и замолкает.

Стук в дверь вырывает меня из очередного потока мыслей.

Беру пистолет со стола и снимаю его с предохранителя. Неслышно подхожу к двери и смотрю в глазок. За ней стоит официант. Вроде всё, как обычно, но у него странное, перекошенное лицо. Он будто слишком сжимает челюсть. Поэтому оглядываю его внимательнее. Официант в это время подносит руку к двери и стучит снова. И я вижу, как трясутся его руки, когда он сильно сжимает поднос.

Поворачиваюсь к Павлу, показываю жестом, чтобы взял свои вещи. Затем вновь разворачиваюсь к двери и прошу оставить всё на полу. Говорю игривым голосом, что не одета и открыть сейчас не могу. И вот тут замечаю, как официант смотрит куда-то вбок. Значит, моё предположение верно. Его, скорее всего, «попросили» добиться, чтобы дверь открыли. В подтверждение моей догадки, слышу снова голос парня из-за двери.

– Извините, но у нас новые правила. Мне нужно, чтобы вы расписались в бланке заказов.

– Ммм... Хорошо, подождите. Сейчас накину что-нибудь, – отвечаю, удаляясь от двери.

Не теряя времени, иду к столу, открываю верхний ящик и забираю оттуда ключ. Очень хорошо, что я заранее позаботилась о путях побега. Так, на всякий случай. Прыгать с четвёртого этажа никто бы не захотел, а ниже свободных номеров не оказалось.

Времени на раздумья уже нет. Они вот-вот начнут сюда ломиться. К тому же неизвестно, сколько там человек. Хватаю опекаемого за локоть и тащу к шкафу с одеждой. Он дрожит, прижимая к себе пакет со своими вещами.

Опираясь спиной на стену, толкаю шкаф изо всех сил. Хорошо, что шкафы в этом отеле маленькие, они не занимают много места и лёгкие. Меня это радует, без труда отодвигаю его. За ним находится дверь в смежную комнату. Быстро открываю её ключом. И вот, мы в соседнем номере. Также быстро закрываю дверь обратно. Бегу к входной, чтобы посмотреть, что творится в коридоре.

Павел стоит рядом и громко дышит. Из-за паники его дыхание участилось. Я же страха не чувствую, по телу разливается только напряжение. Моё тело готово к сражению, а в голове крутятся винтики, давая импульсы рукам и ногам действовать.

В глазок вижу, что противников всего трое. С одной стороны, мне становится обидно, что меня недооценили, как какую-то глупую девчонку. С другой, я рада, что их лишь трое. Но данную информацию нельзя считать точной. Ведь неизвестно, сколько ещё рассредоточились по отелю.

По внешнему виду, делаю вывод, что это обычные бандиты. И мне очень не хочется ошибаться. Так как, если бы это были переодетые профессиональные наёмники, то мне дико не повезло. Нужно быть предельно осторожной. От раненой меня толку будет меньше. И тогда за провал этого задания, могу точно вылететь из Альфы. Если жива останусь.

«Глупые мысли, я солдат!»

Самый большой из них ломает дверь и забегает в номер, где нас уже нет. Второй движется за ним следом, а третий остаётся на месте. Не теряя ни секунды, выскакиваю в коридор и стреляю в голову третьему. Он не успевает повернуть её до конца в мою сторону, на шум открываемой двери, и падает с грохотом на пол. Второму стреляю в спину и перекатываюсь дальше по коридору. Раздаются два ответных выстрела из номера. В моей обойме осталось пять патронов.

Нам нужно убираться отсюда, пока на шум не пришли остальные. Встаю и мчусь за Павлом, при этом стреляя в ответ. Стреляю просто в пространство бывшего номера, в никуда. Хватаю за руку Павла, стоящего за дверью, и мы бежим к запасному выходу на этаже. А затем по лестнице вниз.

Решаю достать запасную обойму. Засовываю руку в карман и ощупываю пустоту. Выпала!
«Чёрт!»

Возвращаться и совершать поиски некогда. Мой план состоит в том, чтобы выбраться на улицу. Надеюсь, что бандиты (если они там есть) не стоят у каждого запасного выхода. Ведь, как обычно, заведено в России, запасные выходы закрыты. Пока мы удираем вниз по ступенькам, слышу, что нас преследует один человек. Видимо, парень, который вышибал дверь в номер.

Добежав до последней двери, стреляю несколько раз в замок, и мы с Павлом свободны. Но, перед тем как оказаться на улице, целюсь в бегущего за нами и попадаю ему в ногу. Добивать нет времени, так как последовал ответный выстрел.

Оказавшись на улице, на заднем дворе, осматриваюсь. За отелем стоят жилые дома. Решаю что нужно спрятаться там. У меня остался всего один патрон. Нам нужно укрытие и новое оружие.

Добегаем до первого дома, и как только он скрывает нас от отеля, переходим на шаг. Павел жадно хватая ртом воздух и не может им надышаться. Ему тяжело. Видно, что спортом не занимается совсем. Хотя выглядит достаточно презентабельно. Это говорю про внешние данные. Мы идём быстро, но не бежим, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Глава 4.

Добираемся с Павлом до ближайшего банка одежды. Такие банки появились после 2060 года, когда (после финансово-экономического кризиса) у народа стало недостаточно денег. Они были придуманы для людей, которые не могут позволить себе новые вещи, а появляться в старых – не хочется или стыдно. Стыдно, потому что две недели ходят в одной и той же кофте с джинсами. И вот любой желающий может прийти сюда и обменять свою кофту или джинсы на другую кофту или блузку с другими брюками.

Это очень удобно для низшего класса. Вещи поношенные, но выглядят ещё весьма приемлемо. Сейчас нам это подходит лучше всего. Деньги есть, но в магазин появляться не стоит. Павел очень известен и поднимет шумиху вокруг, а этого допускать нельзя.

Меняем свою одежду на другую, а также за парочку зеленых купюр я приобретаю парик, очки и шляпу. Белокурый парик для меня, а шляпа и очки для моего знаменитого подопечного. Сейчас мода на шляпы, поэтому мы не будем выделяться из толпы.

Далее вопрос состоит в том, куда же идти дальше. В отели отправляться бессмысленно, раз нас нашли в этом, то рано или поздно найдут и в другом. Квартиры знакомых тоже не вариант, а вот дача в какой-нибудь глуши подошла бы идеально. У кого-то из команды наверняка такая есть. Решаю позвонить Лютому. Он знает всё обо всех. После двухминутного разговора, я определилась, что делать. Звоню Кэпу и прошу помочь мне.

– Привет! Если бы не нужда, то я бы точно не побеспокоила твою ленивую задницу, – смеюсь неестественно. – Мне очень нужны ключики от твоей дачи. Ну, что? Ты готов помочь Родине? – специально говорю слащавым голосом. Возможно, я наглая и бестактная, но ситуация меня оправдывает.

– Хм, дайка, подумать... Родине я готов помочь, – смеется в ответ. – А вот ты мне будешь должна, ну, не знаю, – тянет в трубку. – Надеюсь, твоё сердце перестало болеть из-за предателя, и ты сможешь попить кофейку с другом Кэпом?

– Эй, мне не до шуток! – начинаю злиться. – У меня каждая минута на счету! Да или нет? Я могу в рапорте указать твоё имя и отказ в помощи. Желаете попить кофейку с главнокомандующим?

– Оу, оу, тише. Хорошо, Стеф. – Он капитулирует в этой словесной битве. И я довольна. – Знаешь куда ехать?

– Да, Лютый сказал адрес.

– Здорово, встретимся на даче.

Я не успеваю ничего возразить, он уже отключается. Зачем ему туда ехать? Ладно, думаю, что на месте разберёмся. Мы с Павлом едем на метро сначала в одну сторону, потом обратно. Затем на такси, на автобусе. Совершаем как можно больше пересадок. По дороге в подземку, захожу в один хороший магазинчик и покупаю патронов. Так что теперь снова чувствую себя в своей «тарелке».

До дачи добираемся без происшествий, и "хвоста" за нами не наблюдается. У забора нас ждёт Кэп в футболке и шортах, а также с улыбкой до ушей на своей физиономии. Хотя весна пришла тёплая, и снега уже не было, без ветровки было прохладно.

– Вау, какие люди забрели к нам. Звезда, да ещё и с охраной, – стебётся надо мной. Ему нравится выводить всех из себя. – Извини, парень, но охрану тебе пора поменять! – решает напомнить мне, из-за чего мы здесь.

Павел, хмурясь, оглядывает Кэпа с головы до ног. Видимо, он не внушает ему доверия. Мой товарищ небольшого роста, примерно 165 сантиметров. Волосы золотисто-русые, глаза голубые. Он мускулистый, но, в то же время, легко затеряется в толпе. Ничего особенного в

нём нет (ну, это моё мнение), но он себя считает неотразимым. Именно его самоуверенность меня раздражает больше всего. Павел не отвечает ему.

– Может, хватит здесь стоять? Давай ключи и возвращайся домой, – произношу, как можно вежливее. – Я не хочу отвлекать тебя от твоего отпуска.

В последнее время у нас натянутые отношения из-за его двусмысленных шуточек, которые начались после исчезновения Андрея.

Кэп открывает калитку и приглашает нас пройти. Зайдя в дом, отмечаю про себя, что тот хорошо защищён. На окнах стальные решетки, двери массивные, с хорошими запорами. Двухэтажный. На первом этаже кухня, гостиная и ванная комната с туалетом, а на втором – три спальни и душ. А ещё я была очень приятно удивлена тем, что в доме имелось видеонаблюдение. Чего, действительно, от Кэпа не ожидала.

Холодильник забит едой, что радует нас с Павлом. Мы очень голодные, т.к. не дождались нашей пиццы и пробежали полдня по городу. Хозяин дачи предлагает сначала покушать, а потом проводит для меня экскурсию по постройке и рассказывает о маленьких премудростях.

Подкрепляемся жареным мясом с зеленым салатом, а также кофе с бутербродами. Люблю кофе, хоть и нельзя нам пить этот вредный напиток. Даже Павел уплетал за обе щеки с большим удовольствием.

Потом напарник проводит короткий инструктаж по управлению видеонаблюдением, а также демонстрирует как правильно и быстро закрывать все двери и окна. Ещё показывает «по секрету», где лежит запас оружия. После этого, иду в душ, а Кэп уводит Павла в гостевую комнату.

Глава 5.

Выйдя из душа, минуты две прислушиваюсь. Ни звука, полная тишина. Думаю, что Кэп уехал, а Павел уединился в отведённой ему комнате. Тогда решаю обойти дом и проверить, всё ли в порядке. Осматриваю гостиную, заглядываю в пустую спальню, а затем к Павлу. Он лежит на кровати и смотрит телевизор, что меня немного удивляет, ведь в отеле он на него не обращал внимания. Показывали новости, но не про Павла.

– Всё хорошо? Ты же не смотришь телевизор. – Не скрываю своего удивления. Подопечный, дёрнув бровями, поворачивается ко мне.

– Кэп сказал, что всегда нужно быть в курсе событий, на всякий случай. И я решил принять его совет. – Больше не удостоив меня своим вниманием, он отворачивается к экрану телевизора. «Ну и пусть», – думаю я, и мне отчего-то становится спокойно. Плевать, даже если он опять начнет причитать о несправедливости к его персоне.

Иду в комнату, выделенную для меня, чтобы тоже немного отдохнуть. Открываю дверь и останавливаюсь на пороге. На моей кровати сидит Кэп и смотрит в окно.

– Стеф, заходи. Нечего стоять на пороге. – Поворачивается ко мне лицом.

– А я думала, что ты уехал. – Говоря это, не пойму, радоваться его присутствию или огорчаться.

– Нет, я останусь здесь.

– Зачем, как же служба? – И, правда, ума не приложу, зачем ему это?

– У меня отпуск на пару недель, забыла? Я хотел бы провести его здесь, – поясняет он. Точно, забыла об отпуске.

– Кэп, нужно было сказать! Я бы тогда поискала другие варианты и не стала бы мешать нашим присутствием. – Я его не понимаю. Сама знаю, как быстро пролетает долгожданный и такой редкий отпуск. А если ещё что-то произойдет жуткое, то всем не до него. В нашем нелёгком деле, служба на первом месте.

– Ладно, завтра решу этот вопрос, – говорю я.

– Нет, мне нужно, чтобы я был здесь. Я должен быть с вами, – возражает Кэп.

– Тебя попросил Лютый, – догадываюсь о сговоре.

– Не совсем. Но, можешь думать и так, – отвечает улыбаясь.

– Ладно, помощь в нашем деле никогда не помешает. – Легко соглашаюсь на его слова. Сидеть снова с Павлом в четырех стенах не хочется. Кэп начинает улыбаться шире. Ему понравился мой быстрый положительный ответ.

– Ну, что с кофе? Попью?

– Ты о чём? Я только что. – Хмурюсь. Мне сложно осмыслить его неоднозначные намёки.

– Я о кофе, – хохочет Кэп, – который можно выпить... сейчас... в кухне на столе или ... в гостиной на диване. – Смеётся громче, видя, как вытянулось моё лицо.

– Я не хочу кофе! – взрываюсь. Меня опять переполняет злость. – Иди в... Оставь меня одну. Сейчас это моя комната. Выйди отсюда!

– А если нет? – спрашивает он, внимательно наблюдая за моей следующей реакцией. Не хочу уточнять, что он имеет в виду: нет – это не моя комната или нет – это значит, что не хочет уходить. Про себя думаю: «Не на ту напал, парень!»

– Если ты сейчас не уйдёшь, то я вытащу тебя силой. Силёнки хватит, поверь, – проговариваю спокойно.

Он встаёт с кровати и останавливается напротив меня. Показывает рукой «давай». Смотрю на него пару секунд, оцениваю данную ситуацию. С моих длинных волос капала вода, когда выходила из душа, поэтому на плечах висит полотенце.

Снимаю его, комкаю и бросаю в Кэпа. Делаю это неспешно, как будто просто играю с ним. Пока он уворачивается от моего импровизированного снаряда, делаю ему подсечку. Парень падает, а я, не теряя времени, хватаюсь за его руку и выворачиваю назад. Знаю, что больно, но он продолжает смеяться. Так заставляю его встать и выйти. Только выведя из комнаты, отпускаю крепкую руку. Кэп потирает плечо, а я же разворачиваюсь и закрываю перед его носом дверь.

– Знаешь, я объявляю тебе войну, – кричит он из-за двери. – Не расслабляйся, когда ходишь по моему дому! Теперь я твой враг номер один. Когда выйду победителем, а это будет очень скоро, то ты не отделаешься от меня просто кофе! Ух, тигрица.

Ничего не отвечаю. Просто не знаю, что можно ответить на такую дурацкую реплику болвана, который не хочет признать своего поражения.

Постояв под дверью несколько секунд, он уходит, а меня охватывают беспокойные мысли, которые я прятала так долго в самый дальний угол своего мозга.

Андрей... Где он? Как он? Несмотря на то, как он со мной поступил, я до сих пор люблю его. Не знаю, с чем это связано. Не знаю, с чем связана моя любовь. Может, просто это та самая, на всю жизнь? Или же я просто к нему привязана. Ведь у меня нет никого из близких, кроме Лютого и Андрея. Когда начинаю думать о таких вещах, мне всегда становится грустно.

Ощущение одиночества часто вгоняет меня в депрессию. Иногда, внушаю себе, что я солдат, я сильная и мне никто не нужен. Но на самом деле, до сих пор чувствую себя брошенным и никому не нужным ребёнком.

Сижу на кровати, обхватив руками свои ноги. Так я закрываюсь от внешнего мира и нахожусь в своём маленьком пространстве, где жалею себя.

А ещё Кэп дурачится, будь он не ладен! Уверена, что не имеет на меня никаких любовных видов. Этот парень просто самовлюблённый павлин, и всё его поведение нацелено именно на это. К тому же, мы знакомы ещё со спецподготовки и никогда и никакой симпатии с его стороны ко мне не проявлялось. Может быть, он так, по-своему, меня развлекает? Сослуживец всегда только «рисует» перед девушками, не предлагая ничего серьёзного, а мы с ним боевые товарищи. Весь вечер проводим каждый у себя.

Выхожу из своей спальни, направляюсь к комнате напротив, в которой должен быть Кэп. Не успеваю донести руку до двери, чтобы постучать, как она открывается. Парень стоит сонный и удивлённо смотрит на меня, видимо, он только что проснулся и собирался выйти. А тут я.

– Хочу поговорить с тобой о безопасности Павла. – Излагаю суть своего присутствия.

– Я уже подумал об этом, и, как ты можешь видеть, выспался. Сегодня ночью дежурю у камер я, а завтра ты. Хорошо? Вы же сегодня полдня пробегали, – выдает он своё решение.

– Но ведь это не твоё наказание, ты можешь спокойно спать. Я сама подежурю. – Начинаю упираться, так как мне кажется, что эта обстановка неправильная. – Я хотела спросить не об этом, а о том, стоит ли ночевать в комнате у Павла... Нуу, ты понял, что я имею в виду. – Почему-то смущаюсь.

– Все будет хорошо, Стеф. Иди спать. Ни о чём не думай, не волнуйся, отдохни сегодня. – Улыбается, тепло, искренне. – Ведь тебе завтра понадобится много сил, чтобы отражать мои нападения. Я не сдамся!

Думаю, что он просто по-братски заботится обо мне. Мы команда, пусть и не вся в сборе. Тоже улыбаюсь его заботе и дурачеству. Иду спать, а он уходит и садится за просмотр камер в гостиной.

Глава 6.

Незаметно пролетела ночь. Вот, я легла и закрыла глаза, и вот, открываю и вижу солнце. Чувствую себя замечательно, иду в душ, а потом спускаюсь в кухню. Не успеваю дойти до последней ступеньки, как из-за угла на меня нападает Кэп. Мы оба летим к дивану. В последнее мгновение успеваю отдернуть голову вперёд, чтобы не удариться о ручку дивана.

Инстинкты срабатывают мгновенно. Группируюсь, и как только касаюсь пола, сразу отталкиваю парня со всей силы от себя. Он, в это время, пытается встать и прижать меня к полу. От моего толчка в живот, сослуживец падает на кресло и смеётся. Ему весело, а я вновь психую. Встаю с пола и принимаю позу для защиты, но он больше не набрасывается. Дурень просто сидит и смотрит на меня так, как будто всё, только что произошедшее, мне померещилось. А парень всё это время сидел в кресле. Слышу ещё смешок, но не Кэпа. Поворачиваюсь и вижу смеющегося Павла.

– Извини. – Всё, что он произносит.

– Правда, она забавная, когда злится? – спрашивает Кэп, обращаясь к шоумену.

– Ну что, сражение окончено? – уточняю, пытаюсь успокоиться.

– Нет, это только начало. Но сейчас я не намерен продолжать. – Боевой товарищ делает невинную улыбку. А потом добавляет: «Очень хочу позавтракать в мире».

Они с Павлом переглядываются и начинают снова хохотать.

«Я для них шут ходячий что ли?»

Иду в ванную и долго смотрю на себя в зеркало. Что есть комичного на моём лице, я так и не увидела. Глаза карие, маленький аккуратный нос, тонкие губы, и всё это обрамляют длинные волосы. Я не успела ещё их заплести. Ничего особенного и ничего смешного нет. Нет носа картошкой и косых глаз. Какого ..., тогда они потешаются? Как же меня сейчас они бесят! Совсем нервы ни к чёрту! Долбанный, Андрей! Не время загружать голову глупыми мыслями.

Мою руки с мылом, потом вытираю насухо полотенцем. Сажусь на край ванны и прячу лицо в ладонях, вдыхая аромат мыла. Оно пахнет чистотой, и кажется, что этот запах очищает разум. Делаю глубокий вдох и выдох, снова вдох и выдох, пока в голове не успокаиваются все мои тараканы. Позже заплетаю волосы в култышку и закалываю шпильками.

Когда готова, выхожу на кухню. Эти двое о чём-то мило беседуют. Увидев меня, замолкают. Подхожу к столу, сажусь рядом с Павлом и начинаю машинально жевать. При этом они продолжают молчать, а я всё думаю: «О чём же могут говорить эти два таких разных типа? И как Кэп терпит этого нудного парня?»

Быстро позавтракав, решаю обойти местность рядом с домом, чтобы ориентироваться и знать пути отхода. В дачном посёлке всего десять домов. У Кэпа жилище построено в том же стиле, что и остальные. За домами лес. Здесь пока спокойно, так как ещё дачный сезон не начался. Заселены были только два здания, ну, и мы приехали.

Было уже достаточно тепло днём, но Земля ещё не прогрелась. На полянах кое-где начинает зеленеть трава. Это значит, что через пару дней здесь будетлюдно. Вернувшись в дом, опять обнаруживаю беседующих Кэпа и Павла. Звезда рассказывает о своих последних гастролях, а Кэп сидит и внимательно слушает, даже не вставляет своих шуточек.

– Кэп, хочешь стать певцом? – интересуюсь, не удержавшись от возможности поприкалываться над ним. – Тебе подойдёт псевдоним «Павлин», или «Гроза девушек», а лучше... – Не могу договорить из-за того, что родилось в моей голове. Начинаю истерично смеяться. Видимо, моё напряжение нашло выход.

– Ты шутишь, да ещё и улыбаешься? Обалдеть! – Кэп делает наигранно удивлённое лицо

– Не нравится? Ну, тогда могу ещё накидать пару вариантов. – Сама не знаю, о чём именно мой первый вопрос.

– Спасибо, я вот думаю, может лучше дуэт создать? Ты и я!

У тебя уже и парик есть!

– Я отдаю его тебе, – парирую и думаю о том, что фразы опять становятся двусмысленными. Потом представляю Кэпа в парике и чуть не падаю от смеха. Павел тоже смеётся, наверняка воображение не оставило его равнодушным.

– Ты не забыла, у нас с тобой война! Бойся меня! – взрывается солдат.

– Нет, не забыла, – отвечаю ему, а про себя добавляю, что ещё и разрабатываю планы действий!

Глава 7.

Мы находимся на даче уже неделю. Никаких новых сведений от главнокомандующего нет. До сих пор неизвестно, когда разрешится вопрос с безопасностью Павла.

Один плюс в нашем нахождении здесь – со скуки мы точно не умрём. Наше противостояние с Кэпом в самом разгаре. В шуточных стычках сломали боковину дивана и два стула, ну и без пары синяков и растяжений не обошлось. Поэтому, вечером спускаюсь по лестнице осторожно. Я точно знаю, что моих два соседа внизу. В гостиной их нет. С кухни не доносится ни звука. Выйти на улицу они не могли, значит, Кэп где-то затаился.

Тишина давит. Дохожу до предпоследней ступеньки и жду. Ничего. Очень тихо. Бесшумно спускаюсь с последней ступени, хотя думаю, что мой товарищ не будет нападать из-за угла из кухни. Он так уже делал. Выглядываю за угол, и там никого.

В кухне за столом сидит только Павел и загадочно улыбается. Только полагаю, что сегодня Кэп решил объявить перемирие, как открывается дверь ванной. Солдат, крича: «Получай, мой персональный враг, гранату!», бросает в меня маленький торт. Я «торможу», надеюсь до последнего, что он этого не сделает, поэтому не успеваю увернуться. Десерт попадает мне в волосы и в ухо.

Моя обычная реакция – разозлиться, но увидев, как хохочет Павел и Кэп, я заражаюсь смехом. Смеюсь вместе с ними. Сегодня мы празднуем тортом нашу тихую неделю. Ну, и не только мы, а также моё ухо и волосы. Ещё больше я посмеялась, стоя перед зеркалом в ванной.

Днём, обычно один отсыпается, а второй сидит за просмотром камер. Так мы с напарником чередовали отдых и работу. Павел заинтересовался российским кинематографом и теперь смотрит фильмы днями напролёт.

По вечерам ходим тренироваться в лес. Павел всегда с нами. Во-первых, его нельзя оставлять одного, а во-вторых, ему тоже хочется погулять на свежем воздухе. Мы сразу отбросили вариант занятий по одному (второй бы оставался с Павлом), т.к. это не так эффективно.

Наша вечерняя тренировка начинается с наматывания кругов. Мы с Кэпом бегаем по небольшому кругу, длиной метров 200, чтобы Павел был на виду. Обычно, шоумен садится на пенёк и наблюдает, то за нами, то за птичками. Ему нравится бывать здесь. Сегодня он просто смотрит в небо, мечтая о чём-то.

Разминка проходит так: сначала бежим пятьдесят кругов, потом рукопашная борьба, а затем перекатывание огромного камня. Нам нельзя терять форму и, даже находясь в отпуске или на выходных, мы тренируемся, тренируемся и ещё раз тренируемся!

Бегу и вижу всё вокруг. Вернее, замечаю всё вокруг. Вот пролетела птица, а вот бежит белка по ветке. Мышцы, глаза, уши, нос – всё работает на пределе. Но, в то же время, в голове нет ничего, кроме осознания сейчас происходящего. Все личные и лишние мысли прячутся в уголок и не вылезают оттуда. Так должно быть. Это хорошо и не мешает работе. Боевой товарищ бежит рядом, его дыхание ровное. Он замечает мой взгляд и улыбается мне.

– Давай последние три круга наперегонки!

– Давай, – соглашаюсь, и тоже ему улыбаюсь. Знаю, что ему нет равных в нашей группе по бегу.

Он – лучший бегун в Альфа-5, но иногда посоревноваться с ним было полезно как для себя, так и для него. Мы бежим так, как будто за нами гонятся, и наша жизнь зависит от исхода бега.

Догоняю и «обхожу» Кэпа, при этом кричу ему, чтобы он мне не подыгрывал. Парень начинает бежать быстрее и обгоняет меня, он вновь впереди. Больше я его догнать не могу. Стараюсь изо всех сил, бегу, не жалея своих ног, но как только приближаюсь к товарищу, он

ускоряется ещё. Павел в такие моменты с большим удовольствием наблюдает за нами, за нашей борьбой за лидерство. Хотя, кто это будет, уже понятно.

Кэп прибегает на мнимый финиш первым и начинает танцевать, обнимаясь с деревом. Отстаю совсем немного, и когда добегаю до него, не даю ему передышки и перехожу к рукопашному бою. Конечно, было бы хорошо немного передохнуть, но мне срочно нужно реабилитироваться после поражения в беге.

В бою я быстрая и более ловкая. Но он тоже боец не промах! Подбегаю к нему сзади, делаю захват шеи левой рукой и условный рывок вправо правой. Он труп, разумеется, относительно. Когда его отпускаю, то парень поворачивается ко мне с лёгкой улыбкой на губах.

– Ну что, отыгралась?

– Ага. Отдохнём? – Чувствую, что передышка и, правда, нужна.

– Нет уж! Сейчас, я буду мстить. Зверь вырвался на свободу, – говорит Кэп с вызовом.

Встаём друг напротив друга. На наших лицах уже нет и следа от улыбок. Серьёзность и сосредоточенность. Чтобы не дать противнику просчитать себя, стою в расслабленной позе.

Мой товарищ тоже стоит прямо и выжидает моих действий, а я – его. Вот, он предпринимает первую попытку «убить» меня. Пинает в моё колено, но я опережаю его движение и делаю шаг назад. Его локоть летит мне в шею. Отклоняю удар одной рукой, а другой наношу удар ему в лицо. Не сильно, но ощутимо. Затем хватаю за шею так, чтобы его голова оказалась между моей рукой и телом, прижатая к подмышке. Резко дёргаю вверх. Он «убит».

Наносим друг другу удар за ударом, отрабатываем приёмы. В жёсткой схватке чаще всего одерживаю победу я. Если бы была реальная драка, то мне бы больше досталось от Кэпа, т.к. в ход пошли бы и подручные средства.

В конце концов, усталость даёт о себе знать. Кэп выносливее меня, поэтому он лучший бегун. Начинаю пропускать удары. И вот, после очередного поражения, мы встаём, не стовариваясь, как вкопанные. Солдат смотрит на меня вопросительно.

– Что задумал? – спрашиваю у него.

– Давай проведем бой как в учебке?

– Ты о «пределе», на выживание? – Не верю своим ушам. Ему всё мало!

– Да, да и да! – восклицает Кэп, а в глазах черти пляшут.

– Было бы неплохо отдохнуть чуть-чуть. – Точно знаю, что мне сейчас потребуются все мои силы.

– Ну, не знаю, ведь без спецформы легче! – Он снова бросает вызов.

Киваю и про себя определяю, что, во что бы ни стало, разукрашу это смазливое личико голубоглазого мальчика.

Решаем, что Павел будет нашим рефери. Быстро объясняем ему правила боя. Он разводит нас по разным сторонам, спинами друг к другу. Затем, по его сигналу, мы с товарищем начинаем двигаться хаотично. Поворачиваться пока нельзя. Делаю шаг влево и назад. Что делает Кэп за моей спиной, мне неизвестно. В этом и есть фишка упражнения.

По сигналу шоумена, приседаем на месте до тех пор, пока не слышим: "К бою!" Резко поворачиваюсь. Кэп находится слева, набрасывается на меня мгновенно. Падаю вместе с ним на спину. Пока падаем, успеваем ударить друг друга. Сбрасываю с себя соперника, отталкивая ногами, и нападаю.

Мы колотим, пинаем, толкаем, снова и снова падаем, встаём. Со стороны это выглядит дико. Сейчас мы с ним мешки для битья.

Такой бой может продолжаться минут 30, а может и час. Боремся на пределе своих возможностей, но с умом. Чтобы победить, нужно довести противника до истощения энергии, чтобы он остался обессиленным. Значит, нужно вести спарринг в пол силы и хорошо изворачиваться.

По правилам, рукопашная борьба продолжается, пока один из противников не упадёт. Но нам данного эффекта не нужно, ведь мы должны быть в состоянии защитить Павла. К тому же сегодня моё дежурство. Нашему подопечному нужно было остановить нас минут через десять или пятнадцать. Когда он делает это, мы оба уже сильно устали. А шишкам и синякам нет счета.

Данное обучение очень помогает выживать в трудные моменты в заданиях на службе. Когда ты обречен с громилой-врагом на поражение, то должен сделать всё, чтобы выжить. И как вариант, можно его измотать, если умеешь это делать, а потом действовать по обстоятельствам. Но нужно всё это совершать разумно.

Мы втроём возвращаемся домой с хорошим настроением и приятным чувством усталости.

Глава 8.

Сию за камерами третий час. Кэп и Павел спят. Сейчас два часа ночи. Всё тихо, ничего необычного. Это хорошо. Значит, до сих пор на наш след не вышли, и нас не найдут. Мне, если честно, не нравятся ночные дежурства, или какие-либо дежурства вообще.

В такие моменты у моих мыслей слишком много раздолья. Они наполняют мой мозг под завязку ненужной информацией и переживаниями. Вот и сейчас я думаю об Андрее. Размышляю о том, как он и где. А также в сотый раз корю себя за невнимательность и доверчивость. Сейчас остаётся только одно желание – найти его. Как? Есть варианты, но пока не до этого.

На вопрос о том, что будет потом, когда его найду, не знаю сама ответа. Наверное, хорошенько встряхну, чтобы он выложил мне всё: и почему так поступил, и было ли так задумано с самого начала, и кто лидер их группы, и любил ли меня или притворялся. Ох, как хорошо он притворялся.

Но тут в голову закрадывается мысль о том, что он сам может оказаться главным. Если выяснится, что это так, значит, я потеряла сноровку «видеть» людей. Тогда все силы, потраченные на меня Львом Николаевичем, пропали зря. Это преподаватель военной разведки. Заставляю себя отбросить ненужные мысли, для начала его всё-таки нужно найти. А так как Лютый молчит, следовательно, пока его нет. Исчез...

Чтобы переключиться на более приятную тему, вспоминаю учебку. Этим воспоминаниям поспособствовала вечерняя тренировка. Хочется вспомнить именно сегодня, как всё начиналось.

В голове замелькали картинки, а также знакомство с Кэпом. Наша встреча состоялась в первый день моего приезда в военный городок. Между собой его называем школой ФСБ. Тогда поступило десять новичков вместе со мной, после военного училища спецподготовки.

Мы только приехали. Нам сразу учинили «радужный» приём. Чтобы разделить нас на две группы по способностям, устроили смотрины. Мы должны были сойтись в рукопашном бою с теми, кто поступил раньше. (Потом такой «тёплый» приём и мы организовывали новичкам.) Они уже всем всё доказали, на месяц раньше, а ещё их успели подучить. Нас вызывали по позывным в круг. Пришла и моя очередь.

– Сойтись в бою бойцам по позывным Стеф и Кэп, – кричит главнокомандующий. Он всегда лично фигурирует на таких мероприятиях. Из-за его присутствия, нервничаю сильнее. Выхожу в круг, ожидая очередного крупного парня. Но передо мной стоит обычный паренёк небольшого роста и улыбается.

– Ну что, детка, начнем? – При этом Кэп подмигивает мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.